

РАЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЧУВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОСМЕТИЧЕСКИХ ПРАКТИК ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕЛА В КУЛЬТУРЕ

Объектом анализа настоящей статьи является специфика реализации косметических практик трансформации тела в условиях современности, а предметом – их рациональные и эмоционально-чувственные основания. Автор придерживается представления о том, что косметические практики трансформации тела являются значимыми культурными практиками, активно интегрированными в саму систему культуры, фиксирующими на феноменологическом и онтологическом уровнях процесс соматической преобразующей культурной деятельности. Вместе с тем, практическая деятельность, направленная на косметическую трансформацию тела не образует самостоятельного культурного комплекса, а встраивается в реализацию уже имеющихся, дополняя и расширяя их институциональное и процессуально-предметное поле культуры. Методологическим базисом исследования являются философские методы и принципы познания – объективность и целостность, системность и детерминизм. Новизна представленного материала заключается в постановке вопроса, то есть в аналитике ключевых оснований реализации косметических практик трансформации тела с точки зрения их перманентной природы с процедурой выявления рациональных и эмоционально-чувственных принципов, коррелируемых с производственными смыслами и механизмами культуры и культурной деятельности.

Ключевые слова:

искусственное тело, культурная трансформация тела, косметические практики трансформации тела, практики телесной трансформации, телесность, тело, техники тела, трансформация тела.

Пронькина А.В. Рациональные и эмоционально-чувственные основания реализации косметических практик трансформации тела в культуре // Общество. Среда. Развитие. – 2017, № 1. – С. 64–67.

© Пронькина Анна Владимировна – кандидат культурологии, доцент, и.о. заведующего кафедрой культурологии, Рязанский государственный университет С.А. Есенина, Рязань; e-mail: a.pronkina@rsu.edu.ru

В контексте данной статьи под косметическими практиками трансформации тела понимаются способы обыденного или специализированного визуального преобразования телесности, связанные с живописным или живописно-пластическим оформлением внешнего вида человека без нарушения биологических структур его тела средствами декоративной косметики, грима (театральной косметики), косметических красок, декоративные элементы и спецэффектов. Указанная трактовка, главным образом, подразумевает соотнесение процессуальной стороны практик с результативным компонентом указанных средств, предназначенных для живописного или живописно-пластического оформления внешнего вида человека (причем именно оформления, так как их целевая ориентация связана с различными функциями), а то, что все они реализуются без нарушения биологических структур тела, может способствовать их рассмотрению как «второй кожи», своеобразного убранства тела без предметно выраженного убора, телесности одновременно выходящей и не выходящей за пределы собственного тела [3].

К вопросу об архитектонике косметических практик трансформации тела

Архитектоника косметических практик трансформации тела (см. подробнее табл. 1) на современном этапе представляет собой сложное структурное и функциональное образование, активно интегрированное в саму систему культуры. Они могут быть объективно признаны полноценными культурными практиками, фиксирующими на феноменологическом и онтологическом уровнях процесс соматической преобразующей культурной деятельности.

Вместе с тем, представляется, что практическая деятельность, направленная на косметическую трансформацию тела не образует самостоятельного культурного комплекса, а встраивается в реализацию уже имеющихся, дополняя и расширяя их институциональное и процессуально-предметное поле. В данной связи, очевидно, что являясь частью общей структуры, они в процессе ее исторического развития обуславливаются динамикой иных проявлений жизнедеятельности людей, что в совокупности позволяет рассматривать их не столько как явление самостоятельное, сколько как сис-

Видовая классификация косметических практик трансформации тела

Вид косметических практик трансформации тела	Разновидности косметических практик трансформации тела	Сфера функционирования
Художественное оформление ногтей	Тонирование Живописный дизайн Живописно-пластический дизайн	Повседневная культура Праздничная культура
Роспись лица и тела	Элементарная Вербальная Живописная Графическая	Повседневная культура Праздничная культура Боди-арт, Фейс-арт Театральная культура Кинематограф Фотография Цирк, Эстрада Телевидение
Грим	Портретный Характерный Аэстативный Этнический (национальный) Анималистический Фантазийный	Праздничная культура Театральная культура Кинематограф Фотография Цирк Эстрада Телевидение
Макияж	Повседневный Праздничный Специфический Авангардный	Повседневная культура Праздничная культура Погребальная культура Фейс-арт Боди-арт Театральная культура Кинематограф Фотография Цирк Эстрада Телевидение

темно-зависимое. То есть развитие косметических практик трансформации тела, одновременно, – и следствие, и импульс, и способ дальнейшего изменения всей культурной среды в современных условиях (см. рис. 1).

Представляется, что реальная аналитика практик предполагает соотнесение их перманентной сущности с процессом опредмечивания, коррелируемым с производственными смыслами и механизмами культуры и культурной деятельности. В них объективизация субъективного выступает как организованный целенаправленный процесс установления соответствия внешней формы:

– внутреннему содержанию (индивидуальное тело как имманентное «Я»);

– социокультурным идеалам и предписаниям (коллективное тело как способ взаимодействия «Я» с «Они» и определение идентификационных связей – «Мы»);

– вариантам и инвариантам знаковой кодификации (невербальная коммуникация «Я» с «Мы» и «Они»);

– художественному замыслу (использование индивидуального тела для реализации творческого процесса).

При таком толковании практик косметической трансформации тела очевидной становится их, одновременно, рациональная и иррациональная, то есть эмоционально-чувственная, эстетическая, природа.

Субстанциональный базис косметических практик трансформации тела

Воспользовавшись терминологией М. Вебера [1], в понимании рациональности практик косметической трансформации тела можно выделить:

– практическую рациональность, закрепляющую выбор цели, разработку стратегии и тактики, установление и внедрение конкретных технологий, техник и средств трансформации;

– теоретическую рациональность, позволяющую терминологически зафиксировать планирование и осуществление процесса трансформации;

– субстантивную рациональность, определяющую процессуальное и результативное гомологическое акцентирование, соотнесение конструируемого образа с обобщен-

ной социокультурной системой ценностей, норм и стандартов;

– формальную рациональность, организующую всю совокупность существующих стратегий, тактики, технологий, техник и средств в единую, готовую к активному использованию, систему.

Рациональные начала косметических практик трансформации тела обуславливают их программируемость, алгоритмичность, транслируемость, маркируемость, идентифицируемость и т.д. Они напрямую связаны с возможностью определения констатных (традиций) и переменных (инноваций) векторов в реализации телесного проекта как в диахроническом, так и в синхроническом аспектах.

Кроме того, рациональные основания косметических практик трансформации тела могут рассматриваться как в индивидуальной, так и в социальной плоскостях.

Индивидуальная рациональность связана, главным образом, с особенностями субъективной интериоризации, интерпре-

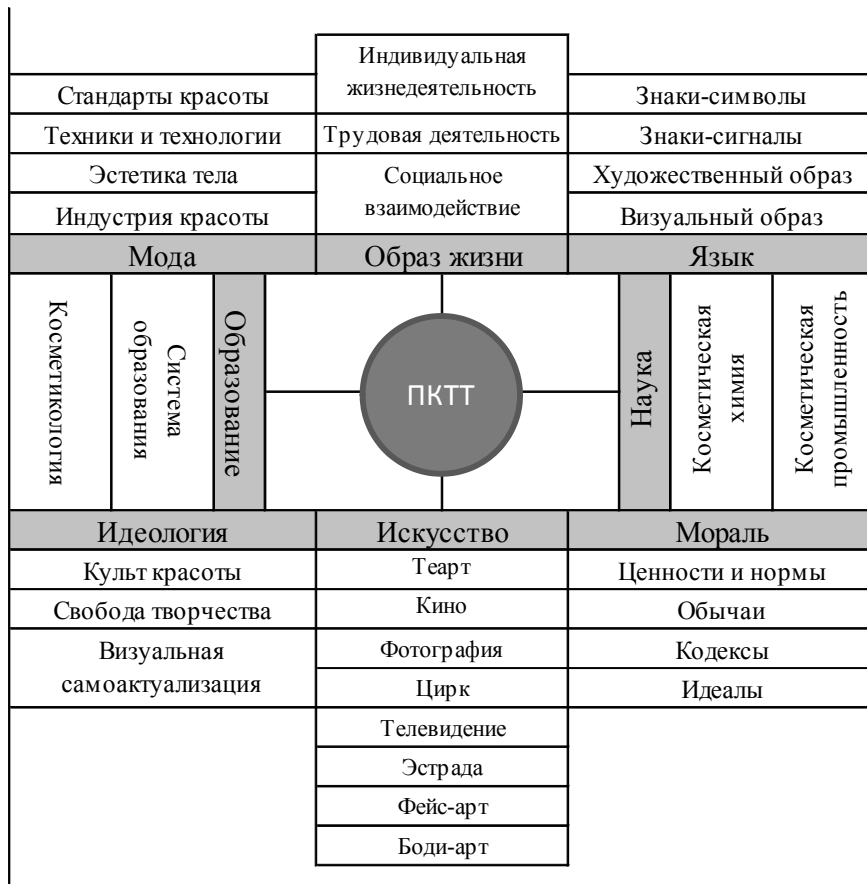

Рис. 1. Косметические практики трансформации тела в структуре культуры.

тации и применения знаний, умений, навыков, техник и технологий в производстве визуального образа, сформированных в ходе реальной предметно-практической ежедневной или периодической косметической деятельности, а также их оценкой, обоснованием, презентацией.

Социальная рациональность опирается на совокупность перспективных индивидуальных рациональностей, однако ее смыслообразующая сущность не сводится к их простой механической сумме, но объективно соотносится с идеями, представлениями, эталонами социальных и культурных институций, регламентирующих идеальные нормы, ценностные ориентиры и образцы.

Эмоционально-чувственное, эстетическое начало практик косметической трансформации тела, напротив, подразумевает субъективное осмысление как самого процесса осуществления какого-то конкретного вида или типа практики, так и их воплощенного результата, не связанных напрямую с их целесообразностью, практической утилитарностью, программируемостью. Его основой служит не логическое суждение

и действие, но суждения и действия эстетические, сформированные на уровне индивидуального восприятия, впечатления, взгляда, вкуса под влиянием персональных или социальных представлений об эстетическом идеале, гармонии и совершенстве, приносящих наивысшую степень эмоционально-чувственного удовлетворения (или недовольства). При этом само эмоционально-чувственное творчество строится не только по законам красоты, но включает ориентир и на иные эстетические категории.

С этих позиций результативной единицей предметного бытия косметических практик трансформации тела как практик, главным образом, социокультурных является созданный визуальный образ, который в реальности существует как воплощенный художественный. Воплощенность образа свидетельствует о его материальном и духовном статусах локализованных в действительности, тогда как художественность порождена слиянием индивидуальной рациональной рефлексии, выражением эмоционально-чувственной рецепции творца и способом его воплощенности.

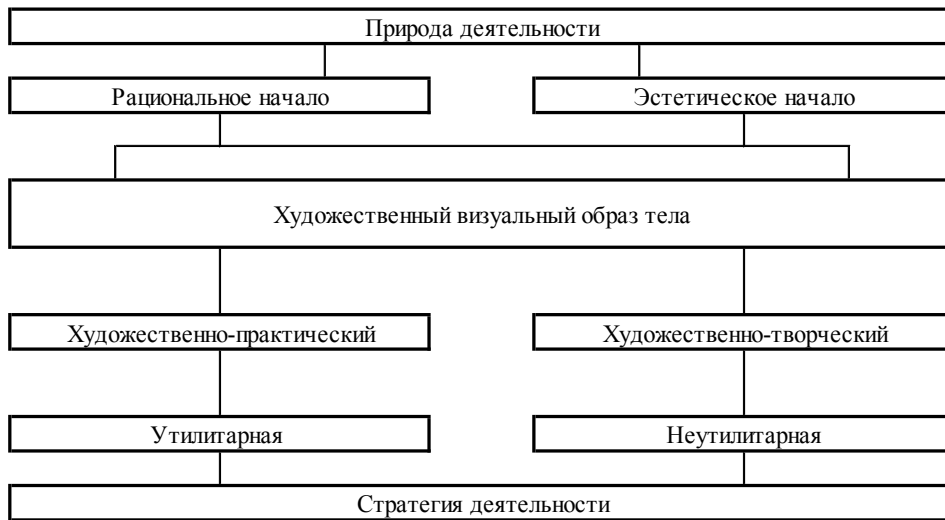

Рис. 2. Деятельностная импликация визуального образа

В зависимости от контекста можно имплицитно этот визуальный образ в рамках художественно-практической и художественно-творческой деятельности, где художественно-практический аспект концентрирует идею восприятия макияжа, грима, росписи тела и дизайна ногтей как «искусства прикладного», дополняющего практическое существование тела в конкретном времени и пространстве, а художественно-творческий – идею включенности грима, макияжа, росписи тела в особую свободную от решения утилитарно-функциональных задач область искусства, имеющую «художественное воздействие единственным смыслом своего существования» [2, с. 261] (см. рис. 2).

Именно единство предметно-практических и эстетическо-деятельных аспектов косметических практик трансформации тела обуславливает соотношение их результата с конкретными подсистемами культуры (концептов, паттернов, артефактов) и теми культурными комплексами, которые они образуют. В частности, рассматривая косметические практики трансформации тела с точки зрения совокупности оперативных «мыслительных» единиц концептуальной системы, закрепленных в сознании агентов, мы неизбежно сталкиваемся

и с рациональными, и с эмоционально-чувственными смыслами, ценностями и установками; на уровне алгоритмичности самого культурного действия также фиксируются его рациональное и иррациональное направления; искусственная модальность объекта практик, артефактально реализует художественно-практический и художественно-творческий план его выражения.

Выводы

Таким образом, как было установлено, и рациональные, и эмоционально-чувственные основания косметических практик трансформации тела не просто направляют и фиксируют процессуальную сторону их осуществления, но способствуют формированию наиболее гармоничной и целостной предметности. Здесь человек превращается в артефакт, в искусственно созданный искусственной средой объект. Тотальность его искусственности определяется тотальностью действия всей системы культуры. Результат косметической трансформации тела, понимаемый как артефакт, является итоговой предметной формой очеловечивания человека человеком, причем, прежде всего, формой одухотворенной, социализированной, этизированной и эстетизированной.

Список литературы:

- [1] Вебер М. Избранное / Пер. с нем.: М.И. Левина, П.П. Гайденко, А.Ф. Филиппов. 2-е изд., доп. и испр. – М.: РОССПЭН, 2006. – 651 с.
- [2] Каган М.С. Философия культуры. – СПб.: Петрополис, 1996. – 415 с.
- [3] Пронькина А.В. Косметические практики украшения лица в условиях современной массовой культуры: конкретизация понятийного аппарата исследования // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2016, вып. № 3. – С. 100–105.